Стужные острова представляли собой прямую цепочку из разного размера скал, торчащих из воды с одним крупным островом, будто большим драгоценным камнем в ожерелье, посередине.

Впрочем, вокруг таились и множество рифов. Не справься Николас со своим волшебством, и корабль, носимый ветром и волнами, обязательно напорется брюхом.

Из-за горизонта показалась белая вершина, а вскоре предстал и весь остров, засыпанный снегом.

- Я успокою море и проведу лодку к берегу, - произнёс изрядно уставший волшебник. – Там – рыбацкая деревушка. Зимой её оставляют, но вы сможете укрыться в случае чего. Не думаю, что есть смысл искать то, что вы ищите на других скалах.

- Да и на этом острове, сколько его ни облазили, ничего не находили, - буркнул в бороду капитан.

- Спасибо. Отдохни потом, отоспись.

- Постараюсь, но очень сомневаюсь, что получится, - Николас бросил взгляд опухших глаз в небо. – У вас три дня. Этого хватит, чтобы пройти этот островок вдоль и поперёк.

- Не тяните! – Эмилия резво запрыгнула в подготовленную лодку. – Быстрее начнём – быстрее закончим!

- Ты и сейчас за мной приглядывать будешь?

- Конечно. Это моя обязанность, - грубо усмехнулась девушка, смерив наигранно уничижительным взглядом. – Или боишься, что не справлюсь с трудностями? Это ты сил лишился, не я.

Несколько матросов навалились на рычаги, закрутился механизм, натянутые тросы опустили лодку на воду. Пора браться за вёсла.

К счастью, магия Николаса работала, и к берегу потянулась ровная дорожка, стоило приблизиться к льдинам – те расступались, давая проход.

- А ты стал молчаливее, - заметила девушка, расслабленно наблюдая, как вёсла бьют по зеленоватой воде.

- Зато ваш прекрасный голос, о благородная госпожа, я слышу всё чаще. Наконец-то я удостоился такой великой чести.

- Впрочем, раздражаешь всё так же… – отмахнулась Эмилия. – Что ты будешь делать, если действительно получишь силу Богини?

- Исполню обещание – остановлю войну.

- Но это не твоя настоящая цель, ведь так? – девушка на секунду бросила, а затем снова отвела взгляд. – Что потом?

- Не знаю. Я просто не хочу пребывать в слабости.

- Значит, снова бесцельное существование.

- Цель всегда можно придумать. Подплываем.

Нос лодки ударился в каменную гальку, покрывавшую часть берега. На нём действительно стояли деревянные строения, но назвать это деревней возможно лишь с большой натяжкой. Пара каких-то бараков, да тройка небольших сараев, уныло разбавляли снежную белизну серостью своих кривоватых стен.

Осталось подтянуть лодку, привязать к вбитому столбику, и можно отправляться на поиски… Чего-то.

Ноги погрузились в снежный покров, пока еще не очень глубоко, но уже оставляя длинные следы.

Еще недавно жаркое солнце бадрийской пустыни заставляло кутаться в ткань, спасаясь от его сжигающих лучей, теперь же приходилось прятать лицо от жгучего ледяного ветра.

Чем дальше от берега – тем выше, пока пологость не сменилась хаотичными скальными нагромождениями. От практики альпинизма спасли проходы дальше среди высоких серых камней. Будто лабиринт, в котором правильный путь – путь наверх.

Вновь пошёл снег, грозя засыпать в этой каменной ловушке. Рот искривился от злости, оставалось только поправить заплечный мешок и идти дальше, напрягая уставшие, задубевшие от постоянного напряжения, мышцы. Эмилия шла следом, теперь девушка молчала, только донеслось её тяжёлое дыхание… Или это показалось? Неутомимость спутницы, надсмотрщицы, приставленной Архимагом, поражала.

Но всё же всему есть предел. Когда стал иссякать свет солнца, удалось найти подходящее место для отдыха, сокрытое скалами от сильных порывов ветра. Выбранный путь часто выводил к обрывам, слишком опасно идти дальше в темноте.

Натянулась ткань навеса, разгорелся огонёк костра. Взятого с собой хвороста должно, по задумке, хватить на пару таких остановок, но если температура воздуха продолжит понижаться, придётся истратить его весь за раз. Хорошо хоть торговцы Ребека поделились какой-то особой древесиной из Правы – горела дольше, грела больше.

Эмилия натянула капюшон, закуталась в шкуры, сжалась, обхватив руками колени, неотрывно смотря на танцующее в холоде пламя, словно пытаясь взглядом вытянуть тепло.

- Ты действительно теперь молчишь… – вдруг протянула она.

- Есть сейчас смысл в разговорах?

- Твой предшественник… Предыдущий ученик Архимага, перерождённый… Он всегда болтал, всегда хвалился вашим миром и считал наш – отсталым. Поражённая, я слушала про самоходные машины, про то, как люди создавали устройства, что помогали им летать по небу, долетать даже до луны… И про подчинённую людям силу, способную уничтожить весь мир.

- Не думаю, что сейчас вам, жителям Адельхайда, стоит знать про такое. Да и зато у вас есть магия.

- Магия – удел лишь избранных. Если не одарён, как бы ты не учился, как бы не старался, её не подчинить, - поёжившись, Эмилия подкинула поленце в костёр. – Меня никогда не покидала мысль, что ты тоже сейчас начнёшь хвалиться.

- Я уже не часть своего мира.

- Теперь часть нашего? – девушка саркастично улыбнулась, наконец, отведя взгляд от пламени. Её карие глаза смотрели, как всегда, пристально, будто пытаясь увидеть самую суть. – Была у него одна идея… Некая мания… Изменить наш мир, переделать, сделать, как он считал, лучше. Словно Адельхайд действительно какой-то отсталый, словно… Игрушка, с которой можно поиграться, поэкспериментировать.

Древесина трещала, отдавая тепло.

Когда-то, в каких-то забытых книгах мелькала идея о том, что вторгаясь в мир, чужак нарушал «естественный ход истории». Это приводило к жутким последствиям. А что, если бы не случилось перерождения? На сколько сильно удалось «наследить»? Спасение одних, не приведёт ли к еще большим смертям? Если демона должны были победить другие герои, которые теперь никогда не появятся?

Впрочем, судьба уже привела в этот мир. Или чья-то чужая воля.

- Он доигрался.

- А ты?

- Я не собираюсь становиться каким-нибудь отшельником, лишь бы не навредить вашему миру. Архимаг увидел во мне большие возможности, так почему бы ВАМ ими не воспользоваться?

Эмилия отвернулась, уткнулась подбородком в колени.

Холодно. Пар от дыхания оседает инеем на вороте. Где-то наверху завывает ветер. Девушка молча подняла руку, позволила забраться под тяжёлую шкуру. Когда греешься один, нужно больше закутываться в одежду, но вот когда греешься вдвоём… Вскоре обнажённая кожа соприкоснулась, тела больше бесполезно не отдавали тепло в пространство, согревали друг друга.

Объятия позволили, наконец, расслабиться, выкинуть мысли о холоде из головы. Позволили спокойно уснуть под гул ветра и треск костра.

Пристальный взгляд Эмилии разбудил еще до рассвета. Девушка продолжала прижиматься своей обнажённой тёплой, даже горячей, кожей. Вновь не удалось застать спутницу спящей. Всё чаще возникал вопрос, как это ей удаётся?

Рядом горел костёр, подпалив край шкуры.

Первые десять-пятнадцать секунд после пробуждения казались истинным наслаждением, настоящим счастьем. Как же не хотелось выбираться из этого рая в холодный злой мир. Есть слово «надо».

- Долго валяться собираешься? – сухо задала вопрос Эмилия.

Её губы так близко, но всё же по-прежнему недоступны, лицо серьёзно, а во взгляде и ни намёка на мягкость.

- Встаём…

Удалось собраться к тому времени, когда небо наполнилось светом восходящего, но еще не

взошедшего, солнца.

Плечи оттянула привычная тяжесть, ранее вообще не замечаемая. Тогда, когда была сила… Скорее… Скорее вернуть это состояние!

Удивительно, но каким-то образом всегда находился путь, тропа, что проводила меж гигантских валунов и высоких скал. Иногда она выводила из каменного лабиринта к обрыву, к краю, откуда открывался вид на море. Там, вдалеке, виднелся маленький кораблик, окутанный дымком жаровен. Люди ждут и надеются.

Вот только что же искать? Майла обещала – здесь обретётся её сила… Но как? С неба снизойдёт божественное озарение? Если так, то почему не в любом другом месте? Нет, это точно должно быть что-то осязаемое. Если конечно, то видение вообще не плод предсмертного бреда, и никакой Майлы на самом деле не существует.

Каждый шаг давался всё тяжелее. Небо не прекращало исторгать из себя снежную крупу, ветер носил за собой сонмы снежинок, прогоняя через каменные проходы, будто издеваясь, бил в горящее лицо. А вскоре пришлось пробираться через нанесённые по пояс сугробы.

Руки разгребали снег, помогая пробиться дальше, протиснуться через это вязкое пространство. Эмилия шла сзади, она больше не поднимала разговоров. Порой казалось, что её вообще нет, лишь брошенный взгляд назад помогал увериться, что она никуда не пропала. Для неё, привыкшей к теплу Ордоса, наверно, нынешний холод совсем суров.

Наконец, путь прервался. Дальше проходов нет – только сплошная отвесная скала.

Пальцы коснулись холодного камня. Наверх не подняться, нет ни приспособлений, ни сил… Да и зачем? Там только вершина. Разве что окинуть взглядом остров сверху. Но и так получилось сделать круг.

Эмилия встала рядом, взглядом спрашивая: что же теперь?

Что?..

Да должно же здесь быть хоть что-то?! Не может всё это быть зря!

- По крайней мере, мы попытались, - девушка вроде как усмехнулась, но, похоже, сил у неё не хватило даже на улыбку. – Давай отдохнём и пойдём назад.

- Нет.

Она больше ничего не сказала, бросила поклажу в снег, пытаясь размять плечи.

Нет. Если скала преграждает путь, то стоит прорубиться и через неё!

Пальцы судорожно схватились за рукоятку меча, выдернули его из ножен. Глаза защипало от слёз обиды и ярости, из груди вырвался хриплый клёкот. Сталь сверкнула, заставив сжаться веки… А когда они открылись, мутный взгляд уловил какое-то изменение в скале. Избавившись от влаги, наконец, глаза увидели узорчатую арку, вмурованную в камень. Очень знакомую арку.

- Какого…

- Ты тоже это видишь? – Эмилия ошарашенно задрала голову.

- Так вот почему экспедиции Академии не находили место, откуда появляются перерождённые.

- Что? – девушка постаралась быстрее справиться со своим удивлением.

- Я уже видел подобное… Да, она точно такая же. Те же узоры.

Вот только камень по-прежнему закрывал проход. Может идея прорубиться не была такой уж бредовой?

Взмах меча, клинок ударился о, как казалось, скальную породу. Раздался звон, но не удара стали о камень – звон бьющегося стекла! Вместо ожидаемой отдачи в руку, меч легко вошёл на половину, по «скале» пошли трещины, и вот сотни прозрачных стеклянных осколков посыпались вниз, открывая тёмный проход.

- Точно хочешь идти назад?

Эмилия не ответила на усмешку, только чуть сморщила носик.

Впереди – прямой и ровный коридор. Стоило переступить границу мраморной арки, на ровных стенах почти под самым потолком засветились непрерывные полосы, по две с каждой стороны, освещая путь для гостей бледно-голубым светом. Ноги оставляли мокрые следы от подтаявшего снега на гладких идеально подогнанных каменных плитах.

- Неужто действительно богиня приглашает? – не сдержав оторопь прошептала девушка, рассматривая источники света. Она коснулась истёртой золотистой полоски, что так же тянулась вдоль всей стены, периодически изгибаясь, составляя несложный угловатый орнамент.

Коридор вёл куда-то вглубь скалы, но не было здесь тех самых кристаллов с заточёнными людьми, хоть арка и выглядела так же. Да и сам он был уже и пониже.

Привыкнув к тусклому освещению, глаза разглядели лежащую фигуру перед чёрным пятном – входом в другое помещение.

Увидела фигуру и Эмилия, сощурив глаза и больше не отвлекаясь на изучение рисунка на стенах.

С каждым шагом, отдававшимся эхом в этом замкнутом пространстве, сердце ускоряло свой ритм. Неизвестность пугала. Если бы только здесь были монстры, жуткие создания, сквозь которых необходимо прорубить путь, чтобы достичь цели… Тогда ярость боя заместила бы собой страх, исключила лишние мысли – просто сражайся и в конце получишь награду!

Но впереди, упершись плечами и затылком на стену, лежало чьё-то тело.

- Девушка? – Эмилия обошла лежащую по дуге, стараясь не приближаться слишком близко.

Девушка… Или же очень высокая плоскогрудая девочка. С чистым нереально ровным и гладким белым лицом, длинными лазурными волосами, немигающим взглядом больших лазурных же глаз. И в странной одежде, неподходящей антуражу этого мира, будто в облегающем комбинезоне.

- Почему? Как давно она умерла? – голос Эмилии дрогнул, казалось, она не боялась ничего, но тут нервы явно подводили.

Рука лежащей девушки неестественно выгнута, переломлена… Не сломана, а именно переломлена: из разрыва торчат какие-то трубки, покрытые некоей засохшей зелёной субстанцией, часть её вылилась из раны на пол небольшой засохшей лужицей.

Лазурные глаза повернулись.

Пробила дрожь, на несколько мгновений сковав мышцы.

Лазурные глаза смотрели так же, не моргая, но уже не бессмысленно. Тело таинственной девушки задёргалось, губы раскрылись, будто пытаясь что-то сказать. Но встать она не могла.

Эмилия шарахнулась в сторону, выхватив пару своих метательных кинжалов.

- Как видишь, она не такая уж и мёртвая.

- Это ты сейчас шутить собрался? – спутница на секунду скосила недовольный взгляд, осознав, что никакой угрозы так и не наступило. – Что нам с ней делать?

- Не знаю… Она не мёртвая, но и не такая уж живая. Это андроид.

- Чего?

- Искусственно созданное подобие человека. По крайней мере, похожа.

- В вашем мире есть… Такое? – Эмилия неуверенно убрала кинжалы, неотрывно смотря на дёргающуюся «девушку».

- Нет, не совсем… Или почти… Но мы уже можем себе это представить.

- Надеюсь это не та самая Майла, - хмыкнула спутница, пытаясь вернуть себе уверенность.

- Точно нет. Пойдём дальше.

Дёргающийся андроид остался за спиной. Не моргающие глаза с квадратными зрительными камерами вместо зрачков бессильно смотрели вслед.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1270585